

КУДА БРЕДЕМ?

Н. Л. Пирогов

*доктор экономических наук, профессор,
научный консультант ЦНИИ «Центр»*

Со времени становления в человеческом обществе капиталистического уклада взаимоотношение капитала и труда существенно изменилось. К. Маркс писал свои работы в XIX веке, основываясь на повсеместно распространенных производственных отношениях по схеме хозяин (собственник) – наемный работник. И вполне логично делал вывод о неизбежности социальной революции, которая должна ликвидировать основное противоречие капитализма – между общественным характером производства и частнокапиталистическим характером присвоения его результатов. Но капитализм извернулся (во многом «благодаря» Великой Октябрьской социалистической революции, которая сильно напугала капиталистов), принял ряд мер, в том числе и законодательных, и уже к середине XX века стала складываться тенденция наделения работников акциями предприятия, где они трудились. Наступило время повсеместного распространения отношений: капиталист – наемный работник-акционер.

Нельзя сказать, что они складывались легко и безболезненно. Великий менеджер конца прошлого века Ли Якокка, будучи генеральным директором корпорации «Крайслер», в 80-х годах обеспечил предоставление в собственность работников акции компании на сумму в 5600 долларов каждому. Его оппоненты активно протестовали, считая, что это является первым шагом к социализму. Но Ли Якокка настоял на своем, доказав, что когда рабочие участвуют в прибылях, они гораздо лучше работают. В то время в собственности работников «Крайслера» было уже 17% активов компании.

В середине 70-х годов XX века в США по инициативе экономиста и предпринимателя Луиса Келсо было принято законодательство по программе ESOP (План создания акционерной собственности работников). Толчком послужил экономический кризис, во время которого коллективы рабочих и служащих стали выкупать или брать в аренду предприятия, на которых они работали, у разоряющихся хозяев, прежде всего для того, чтобы не потерять работу.

С этого момента можно вести отсчет третьей стадии отношений капитала и труда, которые начали трансформироваться в равноправное партнерство. Работники стали частичными или полными собственниками предприятий. Начался быстрый рост числа фирм, применявших эту программу. Если в 1974 году в США насчитывалось всего око-

Конгресс США признал, что в стране слишком велика концентрация собственности в руках 1% населения, а это опасно для самого капитализма в принципе.

ло 300 таких предприятий, то в настоящее время компаний с частичной или полной собственностью работников порядка 10 тысяч, на которых трудятся более 12 миллионов человек.

Опыт США распространен во всех экономически развитых странах. Их правительства также приняли законы о поддержке тенденции передачи предприятий в собственность коллективов. Ясно, что эти действия вызваны не любовью к трудящимся. Они были предприняты, прежде всего, из идеологических соображений, как вызов советскому со-

циализму. Кроме того, Конгресс США признал, что в стране слишком велика концентрация собственности в руках 1% населения, а это опасно для самого капитализма в принципе. К тому же это оказалось выгодно всем – государству, капиталистам, работникам. Неоднократные обследования показали, что предприятия с коллективной собственностью работников по всем показателям работают более эффективно, чем аналогичные частные, на них, практически, не бывает трудовых конфликтов.

... в современной России повсеместно укоренились отношения хозяин – наемный работник, т.е. соответствующие капитализму марксовского периода, что отбрасывало нашу страну по уровню развития производственных отношений как минимум на 150 лет назад.

А как обстоит дело в нашей стране? Ведь мы исторически ближе всех стояли к реализации идеи коллективной собственности работников. Это действительно так. И приватизация государственной собственности в России началась, кто помнит, с учетом наших российских традиций артельного труда и советского опыта работы трудовых производственных коллективов: Государственная программа приватизации на 1992 год предоставляла им значительные льготы в процессе акционирования предприятий.

Но те, кто руководил приватизацией, считали собственность работников как бы промежуточной на пути к «нормальному капитализму», они видели другую конечную цель – создать «эффективных собственников» и в результате добились своего – в современной России повсеместно укоренились отношения хозяин – наемный работник, т.е. соответствующие капитализму марксовского периода, что отбрасывало нашу страну по уровню развития производственных отношений как минимум на 150 лет назад.

В этой связи вызывает недоумение преклонение управляющей страной элиты перед «гением» Гайдара, партийного журналиста, волею случая оказавшегося ненадолго вершителем судеб России, не уловившего современные тенденции развития общества и направившего страну по пути радикального либерализма. Напрашивается аналогия из нашей истории. В войну 1812 года Тарутинский маневр Кутузова вынудил побитое, но еще сильное войско Наполеона отступать по разоренной ими же старой Смоленской дороге, что окончательно его и погубило. А в нашем случае руководство страны в 90-е годы направило развитие России фактически по тупиковому пути, к тому же истоптанному и испоганенному за много десятилетий капитализма.

Не все смирились с этим положением. Многие понимали гибельность социально-экономической политики Ельцина. Самый яркий представитель протестного движения – Св. Федоров, выдающийся офтальмолог, снискавший на этом поприще мировую славу. Яростный противник наемного труда, он справедливо считал его неэффективным в принципе. По его инициативе, при поддержке левых сил и активном участии спикера Госдумы РФ Г. Селезнева в 1998 году был принят закон «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятиях)». Закон проходил трудно, после семикратного голосования в Думе пришлось преодолевать еще и президентское «вето», поступившись многими важными положениями.

Появление закона фактически было скрыто от общественности. Он и сейчас практически неизвестен. Основные положения этого закона дают представление о кардинальных отличиях организационного построения трудовых отношений в коллективных предприятиях по сравнению с частнокапиталистическими:

- рабочие-акционеры при увольнении обязаны продавать акции своему предприятию, а не «на сторону», (таким образом, полностью ликвидируется опасность рейдерских захватов);
- решения на собрании акционеров принимаются по принципу «один человек – один голос» вне зависимости от количества акций;
- один работник не может владеть более 5% стоимости акций от уставного капитала;
- размер оплаты труда генерального директора не может более чем в 10 раз превышать средний размер оплаты труда одного работника.

В мире продолжает развиваться как практика, так и теория коллективной формы собственности.

Св. Федоров в блоке с генералом А. Николаевым в 1999 году во главе Партии самоуправления трудящихся участвовал в выборах в Государственную думу. Блок выступал за устранение наемного и становление свободного труда, за развитие народных предприятий, где каждый работник является совладельцем средств производства и владеет частью от произведенного продукта. Попытка закончилась неудачей. Это и неудивительно. В то время государственная пропаганда активно внедряла в сознание людей идею, что сами по себе рыночные правила являются достаточными условиями, чтобы сделать человека счастливым, что «невидимая рука рынка» во всем наведет порядок. Многие рассчитывали, что американская мечта

может быть реальностью и на нашей земле. Народ еще не нахлебался прелестей капитализма.

Однако коллективные предприятия были созданы. Их немного, по разным данным от 100 до 150. Практически все они работают успешно, но об их деятельности широкой общественности ничего не известно. В СМИ по этому поводу нет никакой информации, официальной статистики не существует, в хозяйственном руководстве страны на всех уровнях управленческой вертикали отсутствует какой-либо чиновничий интерес к их деятельности, не говоря уже о том, что и помощь им никакая не оказывается. Более того, при первой же возможности власть способствует превращению этих предприятий в обычные акционерные общества.

Собственность – это состояние сознания и не каждый созрел до управления ею. В России пробудить у работников интерес к участию в управлении дело не простое.

При этом следует отметить, что руководство страны знает об этих предприятиях. 12 сентября 2003 года состоялась IV отчетно-выборная конференция Российского союза народных предприятий, которой послал приветствие президент РФ В. Путин. В послании он писал: «...Появившиеся в нашей стране сравнительно недавно, народные предприятия действуют сегодня во многих российских регионах, они востребованы в различных отраслях производства и переработки, в условиях современной рыночной экономики стремятся укреплять свои позиции...».

И с тех пор – тишина. Власть уподобляется страусу, прячущему голову в песок: авось неприятность пронесет мимо. Но нет, не пронесет. В мире продолжает развиваться как практика, так и теория коллективной формы собственности. В 2009 году Нобелевский комитет присудил премию по экономике американскому экономисту Элинор Остром, мотивировав свое решение тем, что она доказала, что коллективная собственность может успешно управляться и она по меньшей мере не менее эффективна, чем государственная или частная. Значение ее работ в этой области ведущие экономисты мира увидели и в том, что находятся на стыке наук: экономики, управленческой психологии и социологии, т.е. они значительно ближе к жизни, чем многократно исследованные проблемы эффективности рынков.

Решение Нобелевского комитета полностью проигнорировано всеми нашими СМИ и официальными органами. Вспомним, есть ли хоть один другой случай присуждения Нобелевской премии по экономике, который бы широко не освещался в нашей печати.

Властная элита прекрасно понимает, что признавая эффективность коллективных предприятий, следует делать следующий шаг – признавать преступной или, по меньшей мере, ошибочной проведенную приватизацию, ее идеологию, а также текущую экономическую политику, ориентированную на укрепление и развитие частных и государственных предприятий, в которых работники являются наемной рабочей силой. А от этого признания недалеко и до обрушения основ существования самой власти.

Проблема коллективных предприятий социально-экономическая. В ней перекрещиваются многие вопросы нашего бытия. Когда мы рассуждаем о демократии, то должны понимать, что для простого человека, обывателя она имеет две грани – взаимоотношения людей с государственными и общественными структурами, что многими и считается сутью демократии, и положение человека на предприятии, где он работает. А там – отношения наемничества, фактического бесправия, полное отсутствие демократии. Св. Федоров справедливо считал, что главное в демократии – это возможность свободно производить материальные ценности, т.е. настоящая демократия начинается с отношений на производстве.

Обсуждение проблем среднего класса практически всегда сводится к развитию малого и среднего предпринимательства. Но если идти этим путем, то на создание этого класса уйдут многие десятилетия. Коллективные предприятия, наделяя работников собственностью, решают эту задачу значительно быстрее.

Наивно рассчитывать также, что поднимать страну будут работники, зарплата которых в сотни, а иногда и в тысячи раз меньше, чем у руководителей и собственников их предприятий. Наглая несправедливость такой оплаты труда сама по себе является тормозом развития

Однако нельзя быть наивными романтиками, считая, что достаточно только принять соответствующее постановление и вопрос создания коллективных предприятий будет решен. Собственность – это состояние сознания и не каждый созрел до управления ею. В России пробудить у работников интерес к участию в управлении дело не простое. Если при социализме это не очень поощрялось, то при капитализме – просто запрещается. При этом элита смотрит на простых тружеников, как на интеллектуально недоразвитых, не способных управлять собой. Но опросы показывают, что коллективно управлять предприятиями уже сейчас имеют желание 30–35% работников. А это не так и мало.

В стране нет тех дрожжей, на которых должна подниматься ее мощь. Кто будет реализовывать призывы

руководства внедрять инновации, модернизировать экономику и общественную жизнь? Предприниматели? Да, та их часть, которая добилась и добивается успеха своим трудом. Но таких очень немного. Другие предприниматели, удачно захватившие государственную собственность, никакими новациями не занимаются. Они к этому и не приспособлены. По большому счету это и не предприниматели, собственность досталась им без труда и не стимулирует энергию развития.

Наивно рассчитывать также, что поднимать страну будут работники, зарплата которых в сотни, а иногда и в тысячи раз меньше, чем у руководителей и собственников их предприятий. Наглая несправедливость такой оплаты труда сама по себе является тормозом развития.

Интересно то, что проблемы коллективных предприятий, как и вообще весь комплекс связанных

России придется проходить последовательно все стадии развития капитализма, которые уже пройдены развитыми странами. А что за это время будет со страной – одному Богу известно.

с ними вопросов, хорошо известен политическим партиям. А. Исаев («Единая Россия», председатель Комитета Госдумы) был Президентом Российского союза народных предприятий. Но после неудач-

ной попытки выхолостить закон о народных предприятиях, сделав их обычными акционерными обществами, сложил с себя полномочия Президента.

Для КПРФ и «Справедливой России» коллективные предприятия – их родная проблема. Лидеры этих партий уделяют ей немало внимания. Проводят совещания, выступают со статьями в газетах. Но практически весь их напор ограничивается упреками в адрес власти, которая по их словам не понимает эффективности этих предприятий, их полезности. Как-то посоветовали одному из руководителей КПРФ организовать работу на местах целенаправленно по созданию коллективных предприятий, сделав их работников основой электората партии. Ответ удивил: «Да кто ж нам это позволит? Там все схвачено».

Наша так называемая системная оппозиция забыла, что такое борьба, и занимается ее комфортной имитацией. Остается предположить, что если не произойдет чуда, то есть не появится лидер, равный по таланту, харизме, энергии великому Св. Федорову, то России придется проходить последовательно все стадии развития капитализма, которые уже пройдены развитыми странами. А что за это время будет со страной – одному Богу известно.

Николай Пирогов

